

ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

В. Ю. КРУПЯНСКАЯ, Л. П. ПОТАПОВ, Л. Н. ТЕРЕНТЬЕВА

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НАРОДОВ СССР *

Исследование современных процессов, происходящих в жизни народов Советского Союза,— одно из центральных направлений советской этнографической науки. Эти исследования осуществляются в двух главных аспектах: 1) изучение формирования и дальнейшего развития этнических общностей; 2) изучение преобразования хозяйства, культуры и быта народов СССР.

В отличие от старой этнографической школы, ограничивавшей свои исследования в основном областью крестьянской жизни, советские этнографы уделяют внимание изучению всех общественных групп населения. Только этим достигается возможность дать наиболее полную и всестороннюю характеристику культуры и быта каждого народа в целом.

Особенно большой опыт накоплен советскими этнографами в изучении культуры и быта сельского населения — колхозного крестьянства, рабочих совхозов и предприятий, расположенных в сельской местности. Достаточно сказать, что в настоящее время только Институтом этнографии Академии наук СССР проводятся полевые этнографические работы более чем в 30 различных пунктах страны (среди русского населения, в районах Северного Кавказа, в Сибири — в ее южных районах и среди народов Крайнего Севера, в республиках Средней Азии, в Прибалтике и т. д.). Работы по указанной тематике осуществляются также республиканскими институтами, филиалами Академии наук СССР и многими другими научными этнографическими центрами. Такие исследования уже в течение ряда лет проводятся среди сельского населения научными учреждениями республик Средней Азии, Украины, Белоруссии, в автономных республиках и областях Северного Кавказа, в Сибири и на Дальнем Востоке; за последние годы эти работы развернули также этнографы Советской Прибалтики.

Институтом этнографии и рядом других научно-исследовательских учреждений выпущены в свет монографии, характеризующие современную культуру и быт колхозного крестьянства¹. Благодаря накоплению

* Доклад на VI Международном конгрессе антропологов и этнографов (Париж, июль — август 1960 г.).

¹ Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русаяйкина, Культура и быт таджикского колхозного крестьянства, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXIV, М.—Л., 1954; О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова, Прошлое и настоящее селения Айкыран, Ташкент, 1955; «Рязанское село Кораблино», Уч. зап. Рязанского гос. пед. ин-та», т. XVIII, Рязань, 1957; Д. И. Гусев, Поносковский

обширного, разностороннего и вместе с тем сопоставимого материала стало возможным перейти от разработки частных проблем к подготовке обобщающих трудов².

Этнографическое изучение культуры и быта рабочих более планомерно и систематически развернулось в СССР с начала 1950-х годов. Оно ведется в настоящее время почти всеми крупнейшими этнографическими центрами страны, изучающими отдельные промышленные районы и отрасли промышленности, возникшие и развивавшиеся в разных общественно-экономических условиях. Так, изучение культуры и быта рабочих-металлургов и горняков одновременно ведется на Среднем Урале, одним из старейших промышленных центров страны³, в Донбассе и Нижнем Приднепровье, угольная и металлургическая промышленность которых возникла в последней четверти XIX в. в условиях бурно развивавшегося капитализма, что не могло не оказать влияния на особенности формирования рабочих кадров и их культуры⁴.

Изучение быта рабочих ведется также в Грузии, где, наряду с этнографическим исследованием старых горняцких районов (Чиатурский марганцевый рудник, Тквибульский каменноугольный бассейн), ведется изучение быта рабочих новых отраслей промышленности и предприятий, выросших уже в советское время (в Кутаиси, Зестафони, Рустави). Собранный сравнительный материал (в частности, подробно разработанные генеалогии рабочих семей) показал, что рабочий класс в старой марганцевой и каменноугольной промышленности формировался преимущественно из местного крестьянского населения. Этим обстоятельством объясняется то, что в быту рабочих этих старейших промышленных районов Грузии более стойко, чем в новых промышленных центрах, сохраняются традиционные формы материальной культуры и семейного быта⁵.

Большой интерес представляют недавно начатые исследования культуры и быта рабочих-нефтяников на промыслах, отличающихся друг от друга как по времени и условиям своего возникновения, так и в отношении национального состава рабочих кадров и традиций культуры. Такие исследования проводятся в старейшем нефтяном районе — Баку, в Бориславе (Западная Украина), где быт рабочих складывался в усло-

колхоз «Правда», Кудымкар, 1952; И. Х. Калмыков, Культура и быт черкесского колхозного аула, Черкесск, 1957; С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулейменов, Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан, Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XXXVII, М., 1958; «Село Вириатино в прошлом и настоящем», отв. ред. П. И. Кушнер, Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. XL, М., 1958; М. Я. Грынблат и Л. А. Молчанова, Новые зьявы у быце калгаснай вёски, «Беларускі этнографічны зборнік», Менск, 1958; Л. Н. Терентьева, Колхозное крестьянство Латвии, Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. LIX, М., 1960, и др.

² Институтом этнографии АН СССР начаты работы над обобщающими темами: «Современный быт колхозников и перспективы его дальнейшего преобразования на пути к коммунизму»; «Проблемы развития материалистического мировоззрения и пути изживания религиозно-бытовых пережитков»; «Пути развития советской семьи»; «Консолидация социалистических наций и пути развития малых народов и этнографических групп» и др.

³ Исследования ведутся Институтом этнографии среди рабочих Нижне-Тагильского металлургического завода и Высокогорского железного рудника (материалы Нижне-Тагильских экспедиций 1956—1959 гг.). См.: В. Ю. Крупянская, Опыт этнографического изучения уральских рабочих, «Сов. этнография», 1953, № 1; Т. К. Гуськова, Некоторые особенности населения б. Нижне-Тагильского горнозаводского округа в конце XIX — начале XX века, «Сов. этнография», 1958, № 2.

⁴ А. С. Куницкий, Культура и быт рабочих-металлургов Ворошиловграда (канд. диссертация), Киев, 1952; М. П. Приходько, До питання про розвиток житла робітників Донбасу, журн. «Народна творчість та етнографія», 1957, № 2.

⁵ См.: А. И. Робакидзе, Некоторые стороны быта рабочих чиатурской марганцевой промышленности, Тбилиси, 1953.

виях тесного взаимодействия украинской и польской культуры, и, наконец, в Туркмении, нефтяная промышленность которой возникла уже в советское время, что позволяет изучать быт рабочих в процессе его становления и развития⁶.

Круг проблем, связанных с изучением быта рабочих тех народов СССР, которые в прошлом не имели своей промышленности, разрабатывается в настоящее время, кроме Туркмении, и в других республиках — Узбекистане, Киргизии, Осетии⁷.

Характерно для проводимых исследований то обстоятельство, что они включают в свою орбиту промышленную область в целом, охватывая, таким образом, не только население, занятое в промышленности, но и окрестное крестьянство.

Обобщение всех материалов даст возможность в дальнейшем не только составить в каждом отдельном случае конкретное представление о путях развития национальных рабочих кадров, но и выявить национальное своеобразие культуры и быта рабочих разных народов СССР и в то же время глубже изучить общие закономерности развития быта рабочих в условиях социалистической действительности.

В условиях многонационального государства, каким является СССР, этнографы ставят в качестве одной из своих центральных задач исследование современных этнических процессов, протекающих у различных народов страны. Эта проблема включает вопросы о путях развития наций, народностей и этнографических групп при социализме.

Октябрьская революция обеспечила национальное возрождение многих народностей Советского Союза, не успевших в условиях царской России сложиться в нации. В качестве наиболее ярких примеров могут быть названы теперь уже завершившиеся процессы консолидации узбекской, казахской, киргизской и таджикской наций⁸.

Этнографические исследования свидетельствуют, что процесс формирования новых социалистических наций и народностей активно продолжается и теперь. Для примера могут быть названы мордовская социалистическая нация, складывающаяся на основе двух существовавших

⁶ А. Г. Трофимова, Бакинские рабочие-нефтяники, Канд. диссертация, М., 1953; Ш. Аннакльчев, Культура и быт туркменских рабочих-нефтяников Небит-Дага и Кум-Дага (в печати); тем же автором опубликована статья «Некоторые стороны быта рабочих-нефтяников Небит-Дага», «Сов. этнография», 1959, № 1, и подготовлено к печати исследование «Культура и быт туркменских нефтяников Челекена»; М. Т. Ломовой проводятся исследования по культуре и быту рабочих-нефтяников Борислава.

⁷ В этих республиках работа еще только начинается. Изучение культуры и быта узбекского рабочего класса проводится Институтом истории, археологии и этнографии Академии наук Узбекской ССР среди рабочих предприятий сельскохозяйственного машиностроения в г. Ташкенте; в Казахской ССР начато изучение культуры и быта казахов-рабочих Карагандинского каменноугольного бассейна; аналогичная работа проводится по изучению культуры и быта шахтеров Киргизии; в Северной Осетии предпринято исследование современной культуры и быта рабочих Садонского серебряно-цинкового рудника (Алагирское ущелье).

⁸ Исследование процессов консолидации узбекской, туркменской, таджикской и киргизской наций осуществляется, наряду с другими проблемами Хорезмской, Среднеазиатской и Киргизской экспедициями Института этнографии АН СССР. За последние годы на эту тему опубликован ряд статей: Т. А. Жданко, Ленинская национальная политика на новом историческом этапе (здесь же приведена подробная библиография), «Сов. этнография», 1960, № 2; Ш. И. Иногамов, Этнический состав населения и этнографическая карта Ферганской долины в границах Узбекской ССР (автореферат кандидатской диссертации), Ташкент, 1955; Я. Р. Винников, Современное расселение народов и этнографических групп в Ферганской долине (с приложением карты), Среднеазиатский этнографический сборник, II, Труды Ин-та этнографии, нов. серия, т. XLII, М., 1959.

ранее племенных групп — мордвы-мокши и мордвы-эрзи⁹, или социалистическая нация коми, в состав которой вошли коми-зыряне и ижемцы¹⁰. В высшей степени активно эти процессы протекают в Южной Сибири — в Горноалтайской, Хакасской и Тувинской автономных областях¹¹, где происходит консолидация прежних обособленных родоплеменных и территориальных групп в единые народности.

Вместе с тем и уже вполне сформировавшиеся нации не прекращают своего дальнейшего развития. С ними постепенно сливаются этнические группы, близкие по культуре и языку или территориально.

С большой интенсивностью этнические процессы проходят в среде народностей Северного Кавказа. Так, у аварцев завершился в настоящее время процесс объединения многочисленных в прошлом территориальных групп («обществ»); с аварцами сливаются в единый народ их многочисленные соседи: на востоке — арчинцы, на западе — двенадцать малых андо-дидойских народностей, пользующихся аварским языком и письменностью. Даргинцы, в прошлом тоже делившиеся на многие «общества», в советское время слились в один крупный народ вместе с соседними кайтаками и кубачинцами, пользующимися даргинским языком и письменностью¹².

Подобные этнические процессы проходят и в Грузии. Собственно грузины делились в прошлом на ряд групп (карталины, кахетины, имеретины, гурийцы, аджарцы и др.). Различия между этими группами, восходившими к прежним племенным и политическим членениям, постепенно стирались и в настоящее время реального значения не имеют. Группы эти слились в единую грузинскую социалистическую нацию. В состав ее вошли также считавшиеся в прошлом самостоятельными картвельские народности с собственными, родственными грузинскому, языками — сваны, мегрелы (или мингрелы), лазы (или чаны).

Своеобразные новые этнические образования возникают в районах Крайнего Севера и Сибири, где обособленные, в прошлом крайне малочисленные этнические группы сливаются с более крупными народами. Так, в низовьях р. Колымы слились с русскими старожилами обрусевшие чуванцы и юкагиры. Объякутившиеся потомки эвенков низовой р. Лены сливаются с северными якутами; некоторые группы эвенков слились с верхнеколымскими юкагирами¹³.

⁹ Исследование этих процессов составляет одну из задач Мордовской этнографической экспедиции, организованной Институтом этнографии АН СССР совместно с Мордовским научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики. Первый том этого издания — «Вопросы этнической истории мордовского народа» — вышел в серии Трудов Ин-та этнографии АН СССР, т. LXIII, М., 1960.

¹⁰ Вопрос о формировании социалистической нации коми освещен в книге В. Н. Беллиер «Очерки по этнографии народов коми» (Труды Ин-та этнографии, т. XLV, М., 1958).

¹¹ Л. П. Потапов, Происхождение и формирование хакасской народности, Абакан, 1957. Этнические процессы, происходящие в среде тувинцев, изучаются Тувинской археолого-этнографической экспедицией Института этнографии АН СССР (см. Л. П. Потапов, Некоторые итоги работ Тувинской экспедиции, «Сов. этнография», 1959, № 5).

¹² Эти процессы исследуются коллективно сектором народов Кавказа Института этнографии АН СССР и в ближайшие годы найдут свое отражение в специальных публикациях.

¹³ Исследование этнических процессов у малых народов Крайнего Севера составляет один из разделов работы сектора Севера Института этнографии и Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР. Опубликованы работы: И. С. Гурвич, Этнографическая экспедиция в Нижне-Колымский и Средне-Колымский районы Якутской АССР, «Сов. этнография», 1952, № 3; М. А. Сергеев, Некапиталистический путь развития малых народов Севера, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXVII, М.—Л., 1955; «Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера», Труды Института этнографии, т. LVI, М., 1960; И. С. Гурвич, К. Г. Кузак, Корякский национальный округ, М., 1960.

Постепенное слияние мелких народностей друг с другом или с крупными нациями на основе экономического и культурного сотрудничества — прогрессивный процесс, способствующий ускорению роста экономического благосостояния и культурного уровня консолидирующихся народностей. Здесь не может быть и речи о какой-либо насильственной ассимиляции, ибо слияние и укрупнение народностей происходят при совместной жизни естественным путем, без всяких принудительных или административных мер и вмешательства с чьей-нибудь стороны.

Одна из серьезных задач этнографов состоит в том, чтобы внимательно изучать также процессы сближения наций и народностей. В настоящее время признаки сближения социалистических наций и народностей на основе общности их социалистической экономики и культуры обозначились вполне ясно, необходимо наблюдать и исследовать такие явления уже на данной стадии их развития. Этнографы должны изучать и обобщать эти явления, развивающиеся прежде всего по линии общности социалистического содержания культуры и быта. Но это не освобождает нас, конечно, от задач изучения национальных форм культуры и быта каждой народности.

Этнографы призваны выяснять, развивается ли каждая народность как особая этническая единица или она консолидируется с соседними народностями или нациями. Советские этнографы исследуют явления, происходящие в культуре и быте, в языке консолидирующихся народностей. Исследуются вопросы о том, создаются ли при этом новые формы культуры и быта, с новой национальной спецификой, в каких формах выражается взаимное обогащение культуры и быта, какие элементы культуры теряют специфические национальные черты или даже исчезают как несовместимые с потребностями и взглядами советского общества.

Экономические и культурные преобразования в нашей стране сделали также возможной концентрацию мелких, в прошлом изолированных групп одной народности или близких этнических групп. Так, в районах Крайнего Севера поселились вместе ранее распыленные по обширной территории Якутской АССР группы эвенков.

Происходит быстрое сближение и разноязычных, в прошлом также обособленных, этнографических групп или народностей. Немало смешанных колхозов образовалось на Крайнем Севере по нижнему течению р. Колымы; в них объединены чукчи, тундровые юкагиры, эвены, якуты, русские старожилы. Смешанные в национальном отношении колхозы имеются во многих других районах Советского Союза: в Бурятской АССР (колхозы с бурятским и русским населением), на Кавказе, в Узбекистане, в Поволжье и в Прибалтийских советских республиках.

Интересные этнические процессы протекают в нашей стране в связи с происходящими изменениями в расселении больших людских массивов, что вызывается развитием планового народного хозяйства. С особой активностью эти процессы протекают в настоящее время в районах освоения целинных земель Казахстана. В некоторых совхозах этих районов проживают представители многих (до 30) национальностей; наиболее многочисленны из них русские, украинцы и казахи.

Большой сложностью национального состава отличается рабочий класс республик, ранее не имевших своей промышленности, в формировании квалифицированных кадров которого большую роль сыграли более опытные рабочие других национальностей, особенно русские и украинцы.

Совместный труд способствовал сближению различных этнических групп. Участились смешанные браки, процесс преодоления былой замкнутости нашел отражение в языке: широкое распространение получило двуязычие и многоязычие.

Одной из центральных задач этнографического изучения современности является разработка вопросов о формах развития культуры у народов СССР. Как показывают многочисленные этнографические и исторические исследования, развитие культуры каждой нации или народности в СССР в послереволюционный период происходило в национальной форме. Этнографические материалы опровергают высказывания некоторых зарубежных ученых о том, что развитие советского общества связано с ликвидацией национальных культур.

Проблема национальной культуры и быта исследуется этнографами в среде как колхозного крестьянства, так и рабочих. В опубликованных советскими этнографами монографиях на конкретном материале вскрывается сложность и разнообразие процесса формирования современного быта и культуры у разных народов.

В этой связи интересно остановиться на современных формах материальной культуры колхозного крестьянства, в среде которого, в большей мере, чем в среде представителей других общественных групп, сохраняются традиционные формы национальной культуры. Это ярко проявляется в народном зодчестве. Во многих районах Советского Союза — в Грузии, Узбекистане, Армении и других республиках и областях не только заботливо сохраняются многочисленные памятники старинной народной архитектуры, но по их замечательным образцам сооружаются современные жилые строения колхозников.

Национальный колорит жилища дополняется его внутренним убранством — меблировкой, ворсовыми орнаментированными войлочными коврами у народов Средней Азии и Кавказа, разнообразными изделиями узорного тканья (одеялами, паласами, скатертями и др.) у народов Прибалтики, белорусов, украинцев, что характерно не только для колхозной, но и для рабочей среды.

Некоторые народы Советского Союза (узбеки, туркмены, отдельные группы грузин) в той или иной мере сохранили в быту народную одежду. У других народов, в основном перешедших к одежде городского типа, вместе с тем довольно широко используются отдельные элементы традиционного народного костюма. Современные национальные особенности материальной культуры являются результатом органического слияния элементов традиционной народной культуры с новыми элементами, как заимствованными от других народов, так и проникшими в быт из социалистического города. Это особенно хорошо прослеживается в национальных районах на одежде молодого поколения, представляющей своеобразное сочетание новых форм и форм, исторически сложившихся, но претерпевших значительные изменения (в материале, покрое), что создает определенный национальный стиль.

У большинства народов Советского Союза не только в сельской местности, но и в городах стойко сохраняется традиционная народная кулинария.

Значительного расцвета достигли в послереволюционный период всевозможные виды прикладного народного искусства: ковроделие (Азербайджан, Дагестан, Туркмения и др.), ювелирное мастерство (например, кубачинских мастеров Дагестана), гончарство (украинцы, латыши, грузины и др.), резьба по кости (народы Крайнего Севера) и т. д. Широко развита в стране сеть школ прикладного искусства.

По-прежнему большой популярностью пользуются многие народные музыкальные инструменты.

Советские этнографы ставят перед собой задачу, изучая народное искусство, пропагандировать его лучшие образцы, содействовать проникновению их в быт и наряду с этим исследовать процессы сближения, взаимовлияния искусства различных народов.

Тесные взаимные связи способствуют обогащению материальной и духовной культуры различных народов СССР. Большое значение имеют выездные декады национального искусства, обмен литературой, устройство выставок, организация межнациональных праздников.

* * *

При изучении преобразования хозяйства и быта народов СССР основная задача этнографов заключается в том, чтобы детально исследовать те сложнейшие процессы, которые происходят во всех областях жизни, выявить их направление, причины, ускоряющие или, наоборот, замедляющие эти процессы.

Оперируя живым конкретным материалом, советские этнографы считают своей центральной задачей изучение самого человека, его сознания, разрабатывают важнейшие вопросы формирования новой семьи, нового общественного быта. Эти вопросы в равной мере касаются культуры и быта как колхозного крестьянства, так и рабочего класса. Однако при этом этнографы учитывают особенности, присущие той и другой среде, что определяет известную специфику в разработке выдвигаемых проблем.

При изучении колхозного крестьянства большое внимание уделяется вопросам хозяйственной деятельности, выяснению типов хозяйства, изменениям в направлении его отдельных отраслей и т. д. В различных климатических зонах нашей страны сложились специфические приемы земледелия, особые формы сочетания его со скотоводством и другими отраслями сельского хозяйства; в ряде районов получили развитие ремесла; некоторые народы накопили большой опыт в области промыслового хозяйства (охоты, оленеводства, рыболовства, морского зверобойного промысла и т. д.). Хотя в советское время все традиционные отрасли хозяйства в корне реконструированы, тем не менее хозяйственный опыт, накопленный народами Советского Союза, и многие их трудовые навыки сохраняют свое значение в современных условиях и должны быть выявлены и изучены этнографами.

К большим и сложным проблемам, в разработке которых этнографы приняли активное участие в первые годы после Октябрьской революции, относится, в частности, проблема оседания кочевого и полукочевого населения страны.

Широкий круг вопросов охватывают исследования, посвященные изменению условий сельскохозяйственного труда, форм его организации, росту квалифицированных кадров работников сельского хозяйства, производственному быту колхозников.

При исследовании быта рабочих этнографы уделяют большое внимание всестороннему изучению рабочего коллектива, ибо в связи с высокими темпами индустриализации страны произошли и происходят существенные изменения в составе рабочего класса, непрерывно пополняющегося. Особое внимание при этом уделяется изучению воздействия рабочего коллектива, с его выработанными в поколениях традициями, на быт, идеологию, духовный облик новых рабочих кадров.

При изучении быта и культуры рабочих и колхозного крестьянства этнографы выдвигают ряд вопросов, решение которых необходимо для уяснения того, как складывается новый тип рабочего и колхозника и, в конечном итоге, как протекает закономерный в условиях социализма процесс стирания существенных различий между физическим и умственным трудом. В этой связи большое значение приобретает выяснение общего культурного уровня рабочих и колхозников, их профессионального образования и т. д. Собранный по этим вопросам материал дает возможность уяснить, в какой мере рабочий класс и колхозное крестьянство создают базу для формирования советской интеллигенции,

каковы характер и темпы этого процесса. Исследуются также те отношения, которые складываются в производственных коллективах в процессе труда, в первую очередь все виды социалистического соревнования. В частности, в настоящее время уделяется большое внимание развернутому в СССР движению бригад коммунистического труда, девиз которых — быть образцом в труде, обществе, семье, развивать в себе высшие потребности и запросы — выдвигает перед этнографами ряд проблем.

Особый круг вопросов в области этнографического изучения как рабочего класса, так и колхозного крестьянства составляют процессы изменения их семейного быта¹⁴. Тема о семье всегда занимала в этнографических исследованиях важное место. При изучении же закономерностей развития социалистического быта она приобретает первостепенное значение. С изучением семьи связан целый комплекс вопросов: структура семьи (ее формы, численность, характер родственных связей), ее экономика, внутренний строй, культурный уровень. Изучая материальную базу семьи, этнографы выборочно проводят обследование семейных бюджетов, анализ которых необходим и для уяснения процесса складывания новых семейных отношений, и как показатель материального и культурного уровня семьи.

Чрезвычайно важен круг вопросов, связанных с изучением положения женщины, форм брака, воспитания детей и др.

Значительное место уделяется исследованию семейных обычаев и обрядов¹⁵. Это, в частности, позволяет собрать данные о степени сохранения в семейном быту некоторых вредных пережитков патриархальных семейно-брачных отношений, с которыми необходимо вести борьбу.

Вместе с тем изучение семейного быта может оказать существенную помощь в сложении некоторых его новых форм, связанных с особо выдающимися событиями в жизни семьи. Известно, например, что все народы стремятся отметить такие события в жизни человека, как вступление в брак. Юридическое оформление брака не может удовлетворить потребность брачующихся и их родственников торжественно отметить это событие. В настоящее время этнографы фиксируют разнообразные попытки у различных народов СССР создать современный брачный семейный праздник, нередко с использованием традиционных для данной народности свадебных обрядов¹⁶.

Этнографы Советского Союза по-прежнему интересуются религиозными представлениями и их пережитками у различных народов страны. Несмотря на широкое развитие атеистического мировоззрения у народов СССР, некоторые религиозные представления, как показывают этнографические материалы, нельзя еще считать полностью исчезнувшими (особенно в семейном быту); поэтому перед этнографами стоит задача выяснить, у каких народов и в каких формах, среди представителей каких поколений бытуют те или иные религиозные верования и представления¹⁷.

¹⁴ Этой теме посвящен ряд работ, см., например: П. И. Кушнер, О некоторых процессах, происходящих в современной колхозной семье, «Сов. этнография», 1956, № 3; Л. Н. Терентьева, Опыт изучения семьи и семейного быта латышского колхозного крестьянства, «Сов. этнография», 1958, № 3.

¹⁵ Специально этому вопросу посвящена серия статей, см., например: В. Т. Зинич, Сучасний робітничий шлюб і весілля, «Народна творчість та етнографія», 1957, № 2; Л. А. Пушкарёва и М. Н. Шмелева, Современная русская крестьянская свадьба, «Сов. этнография», 1959, № 3; У. М. Иванову, Сучасны шлюб і вяселле ў рабочих, журн. «Весті Акадэміі навук БССР, серыя грамадскіх навук», 1959, № 2.

¹⁶ По этому вопросу см., например, статью Л. Н. Терентьевой «Формирование новых обычаев и обрядов в семейном быту колхозников Латвии», «Сов. этнография», 1961, № 2.

¹⁷ Сборник статей о религиозно-бытовых пережитках и путях их преодоления готовится Институтом этнографии к печати.

Изучение религиозных пережитков ведется и в целях использования их как исторического источника, как материала для изучения этнической истории того или иного народа.

Систематические наблюдения этнографов свидетельствуют о неуклонном повышении уровня быта населения различных республик и областей, а также о стирании различий в быту населения центра и периферии нашей страны.

Не менее важен происходящий в наше время процесс стирания резких в прошлом различий в культуре и быте деревни и города. Это особенно отчетливо прослеживается в изменении облика сельских поселений и крестьянского жилища. Социалистическое строительство внесло большие изменения в исторически сложившиеся формы народного жилища, в географию сельских поселений, вызвало быстрый рост новых поселков и реконструкцию старых. Советскими этнографами уже накоплен значительный материал, публикация которого позволит обобщить опыт преобразований в этой области у различных народов Советского Союза. Эти материалы характеризуют изменения форм расселения, вызванные переходом от кочевого и полукочевого образа жизни к оседлому (Сибирь, Казахстан, республики Средней Азии), переселением с хуторов в колхозные поселки (в республиках Прибалтики), переселением из высокогорных районов в долину (Кавказ); они указывают на коренные изменения в облике поселений, превращение сел, а также старых рабочих поселков в местные центры культуры. Таковы, например, многие селения на Украине, в Краснодарском крае и других районах РСФСР, большие индустриальные города, выросшие на месте старых рабочих поселков.

Процесс сближения городского и сельского населения характеризуют и другие черты современного социалистического быта: организация общественного питания, развитие предприятий бытового обслуживания населения, открытие школ-интернатов, расширение сети детских учреждений (детских садов, ясель, пионерских лагерей) и т. д.

* * *

Все изложенные вопросы исследуются общепринятым советскими этнографами методом последовательного историзма: каждое явление рассматривается в его возникновении, развитии и взаимодействии с другими явлениями. Выдвигая в качестве центральной проблемы изучение современного состояния культуры и быта народов СССР, этнографы неразрывно связывают свои исследования с изучением до-революционного прошлого этих народов.

Главный источник получения этнографических сведений о народах Советского Союза — это полевые исследования. Как уже указывалось, этнографическими учреждениями из года в год осуществляются экспедиции в различные пункты страны. Накоплен большой опыт работы комплексных экспедиций, объединяющих специалистов смежных областей: этнографов, археологов, фольклористов, диалектологов и др.

В нашей работе мы стремимся к всемерной координации исследований. Проведение совместных совещаний по вопросам изучения современности, публикация коллективных трудов, привлечение к нашим исследованиям специалистов смежных дисциплин — таковы те формы, которые призваны эту координацию реализовать.

SUMMARY

One of the focal trends of Soviet ethnographic research is investigation of the processes taking place in the life of the peoples of the USSR in our day, i. e., the formation and further development of ethnic communities and the transformation of the people's economy, culture and way of life.

In the USSR, a state including many nationalities, processes are taking place whereby different nations are finally consolidated, new socialist nations and nationalities formed, smaller nationalities merged with one another or with larger nations on the basis of economic and cultural cooperation. Soviet ethnographers investigate all these phenomena, studying meanwhile also the specific forms of culture and life of each nationality.

The central subject of all research conducted on the transformation of the economy, culture and life of different peoples is man himself, his mentality, cultural standards, the formation of a new social way of life, of a new type of family. This applies in equal measure to the working class and the collective-farm peasantry. Soviet ethnographers investigate different aspects of economic activities, changes in working and living conditions, the impact exerted by a working community upon the life, ideological and spiritual make-up of the new personnel. These studies are based on the method of consecutive historical survey recognized by Soviet ethnographic research, whereby every phenomenon is considered from its inception through its development and interaction with other phenomena.
